

ние охватить и осмыслить все новое и актуальное, что возникает в современной советской и мировой науке¹.

Мотивируя такой подход к делу, во всей полноте отразившийся в составе и содержании статей рецензируемых сборников, Р. Р. Гельгардт как председатель общества и редактор сборников пишет: «Меня ничуть не смущает ни слишком большая категоричность некоторых выводов, ни отсутствие готовых решений, ни дискуссионность выдвигаемых тезисов. Можно принимать идеи..., сомневаться в их правильности или решительно их отвергать. Но я уверен, что работы, нами публикуемые, войдут в научный оборот» (I, 1, стр. 6). И еще: «Парадоксальные суждения и спорные выводы нередко бывают в академической практике полезными хотя бы только как своего рода „ферменты“, содействующие развитию науки» (I, 1, стр. 4).

С этим нельзя не согласиться при условии тщательной фактической исследовательской доброкачественности каждой статьи. Данное условие в сборниках соблюдено. Особенно это относится к работам самого Р. Р. Гельгардта, занимающим в них центральное место как по объему, так и по содержанию.

Работа «Стиль писателя. Опыт восприятия и стилистической интерпретации произведений И. А. Крылова добасенного периода» вводит в лингвистический обиход громадный новый фактический материал, тонко и оригинально проанализированный. Ценность этого анализа еще и в том, что он проводится в контексте разработки общей теории художественной речи и стиля. Задавшись вопросом, что такое «стилевое единство» или «художественное единство целого», позволяющее, как обычно ожидают, уловить, в частности, именно «крыловское», его классический внутренний фольклоризм во всех произведениях Крылова и в его произведениях разных периодов (I, 1, стр. 29), Р. Р. Гельгардт приходит к выводу, на первый взгляд неожиданному: индивидуальных черт стиля, оформившихся в басенном творчестве, в трагедии «Филомела», в одах, даже в комедиях Крылова не обнаруживается (стр. 53, 57 и др.). Искомых примет неповторимого стиля Крылова-баснописца нет даже в опере «Илья-богатырь», написанной уже в период раскрытия его таланта, но отнюдь не явившейся шагом вперед на пути писателя к той вершине словесного искусства, которой он достиг в баснях (стр. 107, 113). Литературная практика, которая как будто подготовила басенный стиль Крылова-классика, была лишь формой творческих исканий, накоплением потенций, например, в драматургических опытах вырабатывалось умение строить живой разговорный диа-

лог, создавать афоризмы и т. д. В целом же стиль добасенных произведений писателя характеризуется жанровым императивом классицизма и другими ориентациями; в нем не проследивается даже зачатков стиля басенного, если пренебречь «малыми величинами» стиля, обнаруживаемыми лишь изощренным филологическим анализом и, конечно, проходящими мимо често читателя, даже и филолога.

Частные обобщения в ходе языкового анализа приводят Р. Р. Гельгардта к общему выводу: история творчества автора отнюдь не непрерывная восходящая линия, изображающая развитие мастерства; становление индивидуально-художественного стиля отнюдь не «однолинейный процесс» (стр. 119). Отсюда и методологический вывод, исходящий из учета эстетической и исторической ценности художественных произведений: отказ от стандартной методики и процедуры стилистического исследования хотя бы потому, что, во-первых, поиск «натуры», источников, эволюции, «зачатков» последующего в раннем часто не дает положительных результатов и, во-вторых, объективная оценка стиля не может исходить только из «стилистики автора» и обязана учесть личность читателя, «стилистику получателя» (стр. 129, 136).

В статье много и другого, как говорит сам автор, «строительного материала для здания стилистики художественной речи» — конструктивных замечаний к общей теории стилей и стилей художественной речи. Рецензенту особенно импонирует тезис о несводимости стилистических категорий к средствам речевого выражения, об «общем» и «отдельном» в стиле как известной абстракции (стр. 19, 27, 129—130, 132 и др.). Существенно отметить, наконец, последовательно исторический подход Р. Р. Гельгардта ко всем явлениям стиля и последовательно функциональное их истолкование².

Исследовательский почерк Р. Р. Гельгардта ярко проявился и во второй монографической работе — «Рассуждение о диалогах и монологах. К общей теории высказывания». Оценивая известные взгляды на монолог и диалог, например мнение об искусственности первого и естественности второго, на их отношение к норме и понятию литературности, их увязку с устной и письменной формой или с разными структурно-композиционными и содержательными типами речи и т. д., он пытается проникнуть в природу внутреннего и внешнего диалога и монолога, исходя из теории высказывания или порождения речи. Отказываясь от строгих глобальных определений, он ищет граничные различительные признаки этих

¹ См. заметку о деятельности общества: ИАН СССР. Серия литературы и языка, т. XXIX, вып. 4, 1970, стр. 375.

² Заметим, что более полно свои общие стилистические воззрения Р. Р. Гельгардт изложил в ряде более ранних работ; см.: Гельгардт Р. Р. Избранные статьи. Калинин, 1966.